

Резунова Ирина Алексеевна

**ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ И СЛОВЕСНО-ОБРАЗНЫЙ МИР ПРОИЗВЕДЕНИЙ МУССЫ
БАТЧАЕВА**

В данной статье предпринята попытка открытия новых граней в анализе этнопсихологических и поэтических особенностей творчества М. Батчаева. Работа позволяет с новой точки зрения увидеть и понять национальное своеобразие словесно-образного мира произведений писателя. Основное внимание в работе автор акцентирует на художественно-этнографических традициях прозы М. Батчаева и их роли в создании национального характера литературных героев.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/6-3/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(60): в 3-х ч. Ч. 3. С. 43-45. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/6-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

GOGOL'S PROSE IN GERMANY IN THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY: EXPERIENCE OF CRITICAL RECEPTION

Nikanorova Yuliya Vladimirovna, Ph. D. in Philology
National Research Tomsk Polytechnic University
yulya_nikanorova@mail.ru

The article examines the key points of Gogol's prose perception in Germany on the basis of reviewing German literary critical editions for the period of 1900-1940. The paper introduces into scientific use the previously unknown and little known publications of German authors. The research is focused on developing the basic trends of the modern German Gogol studies.

Key words and phrases: literary criticism; reception; German Gogol studies; German reception of Gogol's prose.

УДК 82

В данной статье предпринята попытка открытия новых граней в анализе этнопсихологических и поэтических особенностей творчества М. Батчаева. Работа позволяет с новой точки зрения увидеть и понять национальное своеобразие словесно-образного мира произведений писателя. Основное внимание в работе автор акцентирует на художественно-этнографических традициях прозы М. Батчаева и их роли в создании национального характера литературных героев.

Ключевые слова и фразы: этнокультурные традиции; литературоведение; словесно-образный художественный мир; национальный характер; жанры литературы; литературные традиции; изобразительно-выразительные средства языка; фольклор.

Резунова Ирина Алексеевна, к. филол. н.

Карачаево-Черкесский институт повышения квалификации работников образования
Rezunova-i@mail.ru

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ И СЛОВЕСНО-ОБРАЗНЫЙ МИР ПРОИЗВЕДЕНИЙ МУССЫ БАТЧАЕВА

С первых публикаций и до наших дней книги Муссы Батчаева вызывают неизменный заслуженный интерес. Четкий афористичный слог автора, простой народный язык персонажей, мастерство в создании диалогов удерживают внимание широкого круга читателей, поклонников таланта писателя. В творчестве Муссы Хаджи-Кишиевича Батчаева [4, с. 94] нашли отражение основные тенденции развития карачаевской литературы 1950-х – 60-х годов. С его именем также связаны новаторские искания национальной поэзии, прозы и драматургии 1960-х – 80-х годов [Там же, с. 96]. Мусса Батчаев во многом обогатил жанры прозы, углубляя уровень идейно-эстетического познания мира бытия и человека.

В произведениях писателя намечаются и развиваются новаторские тенденции, автор творчески развивает эстетику фольклора. Фольклор в текстах Муссы Батчаева является основой концепции человека, а также важным инструментом познания общества и действенным компонентом повествования.

Главным и определяющим его прозы становится воссоздание словесно-образного художественного национального мира. Поэтика и стиль творчества Батчаева отражают творческий интерес писателя к национальной культуре, истории, быту, нравам, традициям народа. Традиционные фольклорные образы и мотивы, поэтические формулы, символы составляют основу поэтики прозы Муссы Батчаева, раскрывают ее истинную национальную сущность [4, с. 97].

С первой публикации Мусса Батчаев сразу был замечен критикой. В 1966 году в альманахе «Ставрополье» он выступил с новеллами «Ласточка», «Память», «Род», «Лепешки», «Первый кирпич», «В атаке», которые позже вошли в его первый прозаический сборник [Там же, с. 95].

Мусса Батчаев начинал свой творческий путь как русскоязычный поэт, а в прозе работал на двух языках, свободно переходя с одного языка на другой. Несмотря на то, что произведения Батчаева написаны на русском языке, они ярко национальны. «Зависимость жизни горцев от окружающей среды, природы определили общность горского характера, выраженного в особой эмоциональности, экспрессивности» [2, с. 12], кроме того, он изображает выносливость, стойкость, трудолюбие, мужество героев, ведь именно из этих качеств складывается национальный портрет горца. Писатель ищет жанровые формы, новый тип повествования, которые помогли бы показать динамику жизни, внутренний мир человека. В творчестве Муссы Батчаева наблюдается новый тип взаимодействия народнопоэтических и литературных традиций, соединение фольклора и литературы с национальными особенностями, которые объясняются своеобразием их исторического развития.

Обогащая жанровую палитру своего творчества, Мусса Батчаев выступил новатором в жанре новеллы – миниатюры. Они разнообразны по тематике. Батчаев пишет афористично, емко, с предельной точностью окрашивая речь персонажей местным колоритом. Воспроизведенные им небольшие картины приобретают обобщенные черты и размах.

Так, например, в новелле «Ласточка» [1, с. 24] автор, скупыми штрихами создавая параллелизм, сравнивает птенцов ласточки с детьми человека. Заботливая ласточка-мать улетает из гнезда за завтраком для своих птенцов. Вернувшись, она застаёт вместо гнезда лишь изуродованную землю да пламя пожара. Невосполнимое горе принесла железная птица, которой управлял человек. «Слезой искрились ласточки глаза, острой болью свело натруженные крылья, и ласточка камнем устремилась в огонь» [Там же, с. 26].

К параллелизму прибегает автор и в новелле «Память» [Там же, с. 148]: маленький мальчик и «степь великая и безграничные пески». Ожидая возвращения отца с фронта, мальчик выходит на дорогу и пристально всматривается вдаль. «И он ждал, а отца все не было. Под жгучим солнцем горел солончак, горячий ветер играл песком, по степи мячом скакало перекати-поле. Все это было каждый день, и каждый день не было отца» [Там же, с. 150].

Особый интерес представляет история создания повести «Серебряного деда» [Там же, с. 250], которая была написана Батчаевым сначала на карачаевском языке. Здесь мы можем пронаблюдать явление трансформации прозаических жанров. В процессе автоперевода на русский происходит жанровое перевоплощение: из повести получился рассказ с тем же названием. Чуткое бережное отношение к художественному слову и писательское мастерство Батчаева позволили при этом полностью сохранить общий идейный замысел произведения [4, с. 94].

Повесть Муссы Батчаева «Аул Кумыш» [2, с. 54] согрета внутренним теплом и светом. Неторопливо обходя вместе с читателем каждый дом в ауле, каждую семью, узнавая ее проблемы, особенности поведения и нравы соседей, писатель исследует человеческие характеры. Светлая оптимистичная радостная интонация пронизывает весь текст Муссы Батчаева.

Естественен в сельской местности традиционный у горцев ритуал ходить в гости. Мусса Батчаев с искренней авторской теплотой, неподдельно лирично и с юмором преподносит знакомый всем церемониал. Своей стилистикой автор задает читателю тон и уже с зачина погружает его в легкий радостный и озорной текст.

Добрый юмор пронизаны страницы повести о комичных приключениях неразлучных соседей Даута и Хаджи-Даута. В их образах, несомненно, есть что-то от гоголевских персонажей. А бойкую вдову Шамду все боятся за ее острый язык. Мало в Кумыше смельчаков, которые осмеливаются ей перечить, но Даута это не останавливает, и старик, завидев женщину, каждый раз громко вопрошает:

– Если в озере Хурла поселится крокодил, как его оттуда изгнать?

И еще громче сам себе отвечает:

– Если в озере поселится крокодил, надо бросить к нему нашу Шамду. Вполне возможно, что крокодилу удастся убежать [Там же, с. 163]...

Исследуя человеческие характеры, писатель создает модель подлинной национальной картины мира северокавказского региона. Автор повествует о жителях аула, живущих размеренной, степенной жизнью. Мусса Батчаев показывает любовь к малой родине, к земле, к своему родному аулу Кумыш, к домашнему очагу.

Автор описывает местность, в которой сконцентрированы понятия и большой, и малой родины. «Я гляжу с высоты и думаю, что этот прекрасный зеленый шар, не будь на нем моего аула и моих аульчан, был бы просто похож на холодный каменный мячик, летящий в холодном пространстве, неведомо куда, неведомо зачем. Но есть на земле мой аул, есть мои кумышанцы. Я думаю сейчас: земля вечна и вечны люди на ней – мои земляки» [Там же, с. 221].

Национальная особенность духовной культуры проявляется в сохранении семейно-родовых традиций [Там же, с. 60]. У автора отсутствует психологическая и ментальная дистанция между ним и простыми жителями аула. Рассказывая о них, он передаёт многообразие мира, обогащая его новыми впечатлениями. Автор не проходит мимо горских традиций и обычаев, показывает посредством этнопсихологического и словесно-образного мира особенности национального характера.

В 1968 году вышел первый прозаический сборник Батчаева – «Быть человеком: повести, рассказы, новеллы» [1] на русском языке. В новелле «Самое главное» [Там же, с. 201] внимание читателя привлекает образ дороги, являющейся важным смысловым центром повествования. Дорога начинается у порога дома, идет в гору, к скале, оттуда начинались «сотни разных дорог и тропинок», «человек выбирал одну из них. Делал первый шаг» [Там же, с. 202]. Через диалог автор подводит к ответу: что нужно, чтобы открыть мир, взять его радости. И главное это: «Человек ли ты?».

Часто используемый автором прием инверсии как средства выразительности текста роднит притчи Муссы Батчаева с ранними романтическими рассказами Максима Горького. Весь сборник «Быть человеком» [1] пронизывает мысль о том, как важно в любой ситуации оставаться Человеком. Это значит наследовать духовные ценности, передающиеся из поколения в поколение, уважать и любить человека – отца, мать, женщину, человека вообще. Этнопсихологический и словесно-образный мир произведения создается за счёт использования в тексте национальной лексики: пословиц, поговорок, афоризмов и фразеологизмов – «Добрая зависть – это конь, на котором можно далеко уехать»; «Кто приходит с огнём – тот сам горит»; «Берегите нашу землю как честь свою, а честь как жизнь свою» [Там же, с. 202].

Особое место в творчестве писателя занимает тема войны. Именно на войне простые солдаты, обыкновенные воины, оказываясь в экстремальных ситуациях, стоят перед сложным нравственным выбором.

Благодаря обращению к притче, Мусса Батчаев показывает эволюцию героев, раскрывает их внутренний мир, не забывая главного утверждения – человек должен быть Человеком в любой ситуации. Не все персонажи произведений автора находят в себе мужество достойно выдержать выпавшие на их долю испытания, оказавшись перед сложным нравственным выбором в экстремальной драматической ситуации. Такие испытания выпали на долю героев рассказа «Двое» [Там же, с. 85]. Это укравшийся в лесу сын богача дезертир Аббас и темный бедняк Мугаталим, проявивший слабость и поддавшийся уговорам приятеля. Они решили отсидеться, пока фашисты бесчинствовали на родной земле. «Я думал, телу не больно и душе хорошо», – мучается Мугаталим. Мудро сказано древними – «позор длиннее жизни...» [Там же, с. 90]. А вот трус Аббас уверен в своей правоте и не разделяет сомнений своего товарища. Психологическая драма разворачивается на глазах читателя. Мугаталим осознал свою ошибку и не смог спуститься в аул, чтобы раскаяться перед людьми. Развязку рассказа автор разрешает в трагическом ключе. В сложной внутренней борьбе персонаж приходит к переосмыслению своего поступка и решает наказать земляка-дезертира. Совесть не позволяет Мугаталиму жить дальше, и он совершает самоубийство, отомстив перед этим Аббасу, поломавшему его судьбу. Раскаявшийся сын бедняка крепко связал эгоиста сыромятным ремнем, чтобы тот замерз в горах. М. Батчаев исследует внутренний мир персонажа через внутренний монолог, выступая психологом, а также лаконичным и емким повествователем, мастером слова. Антитеза, заявленная уже в названии рассказа, в дальнейшем повествовании раскрывает два противоположных мира, два образа мышления. Автор изображает «колеблющегося» героя, акцентируя внимание читателей на нравственных гуманистических проблемах.

Извечная борьба добра и зла – трудная нравственная проблема человечества, важная тема и фольклора, и литературы. Она прослеживается и в повести Муссы Батчаева «Элия» [Там же, с. 118]. Своеобразный словесно-образный мир создает автор в произведении, показывая человека с его проблемами, духовными исканиями, поиском смысла жизни. Батчаев емко отражает национальный характер героев, прослеживая преемственные связи с кровными родными, предками горцев. Герой повести измеряет миропорядок, незыблемость бытия по отцу, который является смыслом всей его жизни, мерилom общечеловеческих ценностей, а также собственных поступков. Но любовь к отцу и стремление быть похожим на него рухнули для юноши в одно мгновение, там, на зимнем снежном дворе. Автором создан сильный образ-символ – красный круг на снегу, который внёс драматический накал в произведение и придал ему смысловую наполненность и определённую законченность.

Являясь ярким самобытным художником слова, выразителем дум и стремлений своего народа, его духовно-нравственного потенциала, Мусса Батчаев в национально-самобытной прозе отразил этнофилософию горцев и их культуру [3, с. 48]. Этнопсихологический и словесно-образный мир произведений Муссы Батчаева способствовал развитию и самосознанию карачаевской прозы, а также обогатил историко-литературный процесс в целом.

Список литературы

1. Батчаев М. Х.-К. Быть человеком: повести, рассказы, новеллы. М.: Современник, 1987. 253 с.
2. Батчаев М. Х.-К. Наши земляки. Повести. Черкесск: Ставропольское кн. изд-во, 1972. 223 с.
3. Батчаев М., Стефанеева Е. Горы и нарты. Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 1969. 254 с.
4. Мамчуева Ф. О. Языковая картина мира карачаевцев в творчестве Муссы Батчаева // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Кострома: КГУ, 2009. № 2. С. 94-98.
5. Чанкаева Т. А., Резунова И. А. К вопросу о двуязычии // Вестник КЧГУ. Карачаевск: КЧГУ, 2003. № 10. С. 127-136.

ETHNO-PSYCHOLOGICAL AND VERBAL-FIGURATIVE WORLD OF MUSSA BATCHAEV'S WORKS

Rezunova Irina Alekseevna, Ph. D. in Philology
Karachaev-Circassian Institution of Advanced Training of Educators
Rezunova-i@mail.ru

This article attempts to discover new faces in the analysis of the ethno-psychological and poetic peculiarities of M. Batchaev's creativity. The work allows seeing and understanding from a new perspective the national singularity of the verbal-figurative world of the writer's works. The focus of the paper is on the artistic and ethnographic traditions of M. Batchaev's prose and their role in the creation of the national character of fictitious characters.

Key words and phrases: ethnocultural traditions; literary criticism; verbal-figurative artistic world; national character; genres of literature; literary traditions; figurative and expressive means of language; folklore.